

Маленький роман о большой любви

Елена Глушенко

Карьеристка

Елена Владимировна Глушенко

Карьеристка

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«У нее совершенно нет свободного времени. Все расписано по дням и часам. В понедельник – косметический салон, уход за лицом или за волосами. Во вторник – бассейн. Плавать не любим, но для позвоночника полезно. В среду – снова салон, но уже убажваем тело. В четверг – тренажерный зал, качаем мышцы. В пятницу – встреча с подругой, поход по магазинам. В субботу – день с мамой. В воскресенье – уборка в доме и подготовка к следующей неделе.

Воистину, «привычка свыше нам дана: замена счастию она».

Татьяна спланировала так давным-давно и очень редко нарушала этот график. Конечно, иногда случались чьи-то дни рождения, концерты, спектакли, выставки. Но на следующий день все возвращалось на круги своя, и в этом был высший смысл.

Как бы ни было порой трудно, она твердо знала – завтра будет новый день, и неприятное сегодня уйдет в прошлое. И в этом было спасение»

Содержание

Первая неделя	5
Четверг	5
Пятница	17
Суббота	31
Вторая неделя	35
Вторник	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Глушенко

Карьеристка

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Спасибо, «Marie Claire»

Первая неделя

Четверг

– Чего грустим?

Татьяна с трудом оторвалась от бумаг и подняла голову. В дверном проеме, эффектно подсвеченный сзади, картинно застыл Виталик.

– Я не грущу. Просто голова внезапно разболелась. Чуть сделаю резкое движение – словно искры из глаз летят.

– Это я на тебя так действую, – убежденно сказал Виталик. – Со мной то же самое. Стоит мне на тебя посмотреть, как у меня тоже искры из глаз летят.

– Это потому, что всякий раз, когда я тебя вижу, мне хочется стукнуть тебя по лбу.

Он довольно хмыкнул.

– На улице дождь собирается. Тебя подвезти?

– Нет, спасибо, я на машине.

– Ах да, я забыл – ты же теперь сама рулишь.

Он оторвался от косяка и неспешно прошествовал вглубь кабинета. Татьяна внутренне поморщилась. Шел бы уже. И чего пристаешь?

– Ты забыл, что я всегда сама рулила. Просто теперь у меня другая машина.

– И какая машина! Дама в БМВ – необыкновенно возбуждающе.

– Интересно, что тебя больше возбуждает? Дама или БМВ?

Он обошел массивный стол и уселся на краешек.

– Ты хочешь поговорить об этом?

Татьяна резко мотнула головой и сжалась от боли.

– Ни в коем случае! Я прекрасно знаю все, что ты можешь мне сказать. Ты развивал эту тему не раз.

– Зря. Мы могли бы с пользой провести время. Узнали бы друг друга поближе...

Он наклонился к ней и горячо зашептал на ухо.

– ... и, возможно, наши дружеские отношения переросли бы в нечто большее.

Ну все, хватит. Достал. Если его сейчас не оборвать, он так и будет домогаться.

Можно было просто сказать ему примерно следующее: «Милый Виталик! О тебе уже слагают легенды. По слухам, ты очаровал большую часть женского персонала фирмы. И, похоже, твои длинные руки до сих пор не дотянулись лишь до четырех наших девушек. Это Настя, офис-менеджер, которая давно и глубоко замужем и к тому же собирается в декрет. Валентина Ивановна, зав. складом, которая годится тебе в бабушки. Маргарита Валерьевна, главбух, которая годится тебе в мамы. Ну и я, которая могла бы быть твоей старшей сестрой. Из нас четверых у меня самая слабая пози-

ция. И, все-таки, мне совершенно не хочется стать еще одним твоим достижением. Потому что никогда наши дружеские отношения не перерастут в нечто большее. Ты просто перешагнешь через меня и пойдешь дальше, как делал уже много раз, а я снова останусь одна и буду с ненавистью смотреть на тебя примерно по восемь часов в сутки пять дней в неделю».

Однако так говорить не стоило.

То, что Виталик был законченным... Как бы сказать по-деликатнее? ...Самцом, – сомнений не вызывало. С другой стороны, если глупые куклы сами вешались ему на шею, а потом размазывали тушь по щекам, – это были их проблемы.

Ей не хотелось с ним ссориться. Этот умный и амбициозный мальчик стал отличным коммерческим директором. Его стремительная карьера у многих вызывала зависть, но то, что он – ценнейший кадр, признавали все. И в первую очередь Татьяна. Уж ей-то, финансовому директору, было достаточно посмотреть на итоги прошедшего года.

Так что, если им предстояло и дальше сотрудничать, не стоило портить отношения.

– Послушай, мой дорогой мальчик, – начала она очень ласково. – Давай проясним все раз и навсегда. Я не хочу тебя обижать, но узнавать тебя поближе и тем более спать с тобой я не намерена. И тому есть две уважительные причины. Первая: я почти на десять лет тебя старше. Вторая: я принципиально против служебных романов.

Он насмешливо смотрел на нее сверху вниз.

– Моя дорогая девочка. Во-первых, тебе еще нет тридцати девяти, а мне уже тридцать два, так что шесть с половиной лет – это не разница, а ерунда. А во-вторых, служебные романы очень даже способствуют карьере. Не правда ли? – хмыкнул он. – Лучше признайся, что дело совсем не в этом. Ты – зам. генерального, а я, хоть и коммерческий директор, всего лишь твой подчиненный. Ты просто упиваешься властью и не можешь допустить, чтобы какой-то раб взял над тобой верх...

Он многозначительно шевельнул бровью.

– ...В прямом смысле слова.

От бешенства у нее перехватило дыхание. Кровь отлила от щек.

Она взялась за ручки кресла и медленно поднялась. Он сидел на ее столе и улыбался. Их лица были на одном уровне. Она смотрела в его глаза и раздумывала: стоит ли вцепиться ему в физиономию или ограничиться пощечиной.

А ведь он не пытается ее унижить. Он и вправду так думает.

Кровь с силой ударила в виски. Его лицо, как и все вокруг, вдруг раздвоилось и поплыло в сторону. Она перевела дыхание и так же медленно, как поднялась, опустилась в кресло.

– Извини, мне нужно просмотреть отчет. До свидания. Спасибо, что предложил подвезти.

Виталик, усмехаясь, поднялся и пошел к выходу. В дверях

он обернулся:

– До завтра, босс.

...

Цифры прыгали и путались. Татьяна смотрела на них и не понимала, что они значат.

Время шло к восьми. Пора ехать в спортзал. Или уж не ездить сегодня? Дико болела голова. При мысли о тренажере она почувствовала, как к горлу подступила тошнота.

Нет, сегодня лучше обойтись без тренировок. А куда в таком случае поехать? Домой? Она представила свою пустую темную квартиру. Себя, забившуюся в угол дивана. За окном дождь. А рядом никого. Только она и ее одиночество.

Татьяна затрясла головой, отгоняя пугающую картину, и зажмурилась от пульсирующей боли.

Нельзя себя жалеть. У нее все в порядке. У нее есть квартира, машина и любимая работа, на которой она – чего уж скрывать? – царь и бог. Или царица и богиня? Она стала финансовым директором, а потом и заместителем генерального, когда этот сопляк еще протирал штаны в отделе продаж. Она заработала свое нынешнее положение – потом и кровью.

Да, личная жизнь не сложилась. Ну и что? Разве в этом есть ее вина? В детстве и юности ей нравились мальчики, и она нравилась мальчикам. Проблема заключалась в том, что это были разные люди. Она не нравилась тем, кто нравился ей.

Подобный опыт всякий раз оказывался достаточно болез-

ненным, и, в конце концов, она прекратила попытки найти родственную душу. Она сконцентрировалась на работе и постаралась сделать так, чтобы времени на бесполезные размышления и сожаления не оставалось.

Анна, ближайшая подруга, часто ругала ее за это и даже периодически пыталась познакомить Татьяну с кем-нибудь из знакомых мужчин. Среди них встречались вполне достойные экземпляры. Но Татьяна всякий раз держала дистанцию, не подпуская к себе слишком близко.

Так она ограждала себя от возможных разочарований и старалась не думать о том, чего себя лишает. В этом мире есть множество вещей и поинтереснее любовных переживаний.

У нее совершенно нет свободного времени. Все расписано по дням и часам. В понедельник – косметический салон, уход за лицом или за волосами. Во вторник – бассейн. Плавать не любим, но для позвоночника полезно. В среду – снова салон, но уже ублажаем тело. В четверг – тренажерный зал, качаем мышцы. В пятницу – встреча с подругой, поход по магазинам. В субботу – день с мамой. В воскресенье – уборка в доме и подготовка к следующей неделе.

Воистину, «привычка свыше нам дана: замена счастию она».

Татьяна спланировала так давным-давно и очень редко нарушала этот график. Конечно, иногда случались чьи-то дни рождения, концерты, спектакли, выставки. Но на следующий

день все возвращалось на круги своя, и в этом был высший смысл.

Как бы ни было порой трудно, она твердо знала – завтра будет новый день, и неприятное сегодня уйдет в прошлое. И в этом было спасение.

Если же становилось совсем невыносимо – Татьяна ехала к маме. В нарушение графика. Садилась рядом, обнимала, укладывала поудобней голову ей на плечо – туда, в теплую ямку, поближе к шее. И сидела так, пока не спадало напряжение и можно было снова дышать.

Сегодня был как раз такой день. Ей вдруг до боли захотелось к маме, и она схватилась за телефон.

– Мамуль, ты никуда не уйдешь? Я сейчас приеду.
И повесила трубку, не дожидаясь ответа.

...

– Ты меня напугала. Что-то случилось?
– Ничего не случилось, просто соскучилась.

Татьяна обняла маму и поцеловала в висок.

Из гостиной доносились голоса. Пахло табачным дымом.

– У тебя гости?

Мама укоризненно посмотрела на нее.

– Сегодня же четверг.

Все ясно. Педсовет в сборе. Посидеть тихонько не удастся. Зря она приехала.

– Зинуля, ну ты где? Кто там?

– Девочки, мы сейчас. Это Танюша.

– Танюша?!

И девочки высыпали в коридор.

Татьяна в нерешительности застыла у вешалки.

– Может, я лучше пойду?

– Куда это ты пойдешь? Мы тебя сто лет не видели! Ну-ка, раздевайся поскорее! Будешь четвертой.

С нее быстренько сняли плащ, подхватили под руки и повели в комнату.

Эта троица дружила, сколько Татьяна себя помнила. Все они начинали в одной школе. Мама, Зинаида Ивановна, преподавала русский и литературу. Вера Григорьевна – биологию. А Софья Даниловна была школьным библиотекарем. Потом мама стала директором одной школы, Вера Григорьевна – завучем в другой, а Софья Даниловна – заведующей городской библиотекой.

Все три давно вышли на пенсию, но были по-прежнему бодры и энергичны.

Тетя Соня не вынимала сигареты изо рта, обожала ловить продавцов на недовесе и по вечерам бегала по парку в развешиваемойся футболке, пугая маньяков.

Тетя Вера смотрела все сериалы по всем каналам, внимательно следила за политикой, точнее за политиками, и продолжала сидеть на диетах в тщетной надежде похудеть.

Мама всю пенсию тратила на книги и трижды в день выгуливала Дусю. Или Дуся выгуливала ее, смотря по обстоятельствам. Это была чрезвычайно умная собачонка, очень

похожая на карликовую колли, но все же не она.

Раз в неделю троица собиралась поиграть в мушку-Лентюрлю. Татьяна не знала, и никто из них не знал, что означает это загадочное слово «Лентюрлю», но оно всем очень нравилось.

Тетя Соня дымила как паровоз, и ее всегда сажали под открытую форточку, чтобы дым выходил на улицу.

Дуся тоже сидела за столом на своем стуле и наблюдала за ходом игры. Она выскочила в коридор встретить гостью, а затем снова заняла свое место.

Татьяна принесла себе табуретку из кухни и села вместе со всеми за круглый стол.

– Что-то ты какая-то бледненькая. Не заболела? – спросила через сигарету тетя Соня, сдавая карты.

– Нет, все в порядке. Просто немного устала.

– А, может, тебе отдохнуть пора? У тебя когда отпуск? – поинтересовалась тетя Вера.

– Увы, только через полгода.

– Н-да, – сказала тетя Соня, переместив сигарету в другой угол рта. – Это плохо. Так и надорваться можно. За здоровьем надо следить.

Все согласно закивали.

– Это точно, – подтвердила тетя Вера. – Вот когда я последний раз была в санатории... закрываю даму пик... «Сказка» называется...

– Я пас.

– А я прикупаю пару.

– ...Так вот, там при барокамере был совершенно чудный доктор – просто душа...

Татьяна практически на автомате выкладывала карты, прикупала, брала взятки. Участвовать в беседе было вовсе не обязательно, беседа текла сама собой. Мама иногда поглядывала на нее, но не приставала с расспросами.

– ...Лучше всего, разумеется, душ Шарко. Правда, у меня после него синяки держались неделю, но в целом...

...Как он там сказал? «Служебные романы очень способствуют карьере. Не правда ли?»

Вероятно, это «Не правда ли?» означало, что для достижения своей цели Татьяна переспала с генеральным. Интересно, кроме него еще кто-нибудь так думает?

Она поморщилась. Не то чтобы ее волновало, что о ней думают. Просто сама мысль была ей неприятна.

Татьяна уже не злилась. Она вообще не умела надолго выходить из себя и быстро обретала утраченное равновесие. Глупо злиться. Лучше спокойно и трезво проанализировать ситуацию.

Этот маленький гаденыш мог предположить такое только потому, что плохо знал генерального. Дмитрий Ефимович панически боялся супруги, бывшего работника прокуратуры, и, кроме того, уже лет десять был импотентом, как однажды он признался Татьяне, будучи не совсем трезв. Какие уж тут служебные романы.

У Татьяны с директором с самого начала установились доверительные отношения, с годами переросшие в настоящую дружбу, которой не мешали ни различие полов, ни тридцать лет разницы в возрасте. Конечно, они порой ругались, иногда очень крупно, но никогда надолго. Шеф, как правило, сдавался первый: зазывал ее в свой кабинет попить кофейку и угощал конфетами с коньяком.

Вообще-то, если честно, она была не в его вкусе – невысокая, спортивная, с прямыми темными волосами, которые она забирала наверх, закручивая в высокий узел.

То ли дело его секретарши. Если других сотрудников подбирали начальники соответствующих отделов, то офис-менеджеров Дмитрий Ефимович выбирал сам. Требования к кандидатурам были простые: крупная и светловолосая. «Остальному научим», – говорил он. Хронический мужской идеализм. Или идиотизм?

Он их не домогался. Он их поедал глазами, так и называя – «булочка моя». Или «курочка моя». Они услаждали его взор, а их работу выполняли другие, потому что обучению они, как правило, не поддавались. За те восемь лет, что Татьяна проработала в «Орионе», на посту офис-менеджера сменилось пять «булочек». Шестая готовилась уйти в декрет через полмесяца. Пора искать новую. Жаль – как раз последняя, Настя, оказалась довольно толковой...

– Танюшка, ты уснула, что ли? Это же валет! А ты что кладешь?

Татьяна без возражений сменила карту.

...А вот интересно, если бы она была высокой полной блондинкой... Как бы сложились их с шефом взаимоотношения? А если бы не было жены-прокурора, если бы он был хотя бы лет на двадцать моложе и желал (и мог) с ней переспать, и если бы ее карьера зависела от этого – пошла бы она на такое?

Слава Богу, это не шоу-бизнес, и судьба не ставила ее перед необходимостью подобного выбора.

Но все же интересно, как далеко она могла бы зайти ради достижения своей цели?

Пятница

– ...И хватит со мной спорить! Ты пока еще не генерал, а всего лишь мой зам! Потерпи с полгодика. Уйду – вот тогда и будешь командовать.

Хорошо, что они одни в кабинете. Виталик, если б услышал такое, задохнулся бы от злорадства.

Шеф разбушевался и никак не мог успокоиться.

Татьяна поджала губы. На минуту. А потом успокоилась. Так было всегда. Плетью обуха не перешибешь. Сначала он примет решение, потом будет кричать, почему его не отговорили. А она будет затыкать дыры и ликвидировать последствия.

Если Виталик уговорил его купить новую служебную машину, хотя это совершенно несвоевременно, – что ж, пусть покупают. В конце концов, корейца давно следовало заменить – он начал разваливаться, и его ремонт обходился все дороже.

– Хорошо, Дмитрий Ефимович, покупайте.

– Ну спасибо, что разрешила! – сварливо отозвался он. – Что-то ты какая-то покладистая сегодня, – он подозрительно прищурился. – Не заболела часом?

– Нет, не заболела.

– А чего такая понурая?

Все, теперь не отстанет.

– Не знаю. Устала, наверно.

– Ну так отдохни!

– Что значит «отдохни»? У меня отпуск в сентябре. А сейчас апрель.

– Ну и что? Возьми недельку, съезди куда-нибудь в жаркие страны. Уж недельку-то мы без тебя как-нибудь переживем.

– Какие жаркие страны, Дмитрий Ефимович? Мне за машину надо рассчитывать.

– Да? – шеф почесал в затылке. – А зачем такую дорогую купила?

– Я давно о ней мечтала, – призналась Татьяна. – А мечты должны сбываться.

– Не о том, мечтаете, девушка.

Она остро глянула на него исподлобья, и он вернулся к автомобильной теме.

– А почему взяла не трешку? Почему копейку? Она же меньше!

– А мне не надо большую. К тому же мне у нее морда нравится. Звериная такая.

– Точно морда? Не лицо?

– Нет, она на волчонка похожа.

Они помолчали немного.

– А если недалеко поехать? – предложил шеф. – В санаторий какой-нибудь? Хочешь в «Сказку»? У меня там главврач знакомый.

– Не знаю, Дмитрий Ефимович. Как-то это все неожидан-

но, да и работы много, – Татьяна откинула голову на спинку кресла и закрыла глаза. – Хотя, если честно, я бы с удовольствием – барокамера, душ Шарко и все такое...

– Вот и славно! – он довольно потер руки. – Борисычу я позвоню и договорюсь. Прямо сейчас. С понедельника?

Татьяна аж подпрыгнула.

– Да Вы что, Дмитрий Ефимович! Я не могу так быстро! Я же еще ничего не решила.

– А чего тут решать? – шеф недоуменно смотрел на нее. – Не за тридевять же земель отправляешься. Всего полчаса от города – всегда можешь вернуться, если понадобится. Зато свежий воздух, никаких компьютеров, тебя кормят-поят да еще и лечат. Тут и раздумывать нечего.

– Ну хорошо, – сдалась она. – Если только на неделю.

– А там дольше и делать нечего. Развлечений-то особых нет.

– Я не развлекаться еду.

– А зря! Глядишь – и познакомилась бы с кем-нибудь.

– Дмитрий Ефимович! – Татьяна предупреждающе сдвинула брови.

– А что? – не сдавался шеф. – Чем черт не шутит! Может, не Онегина, так хоть князя какого-нибудь встретишь.

– Дмитрий Ефимович!!

– Ну ладно, ладно. Я пошутил, – он примирительно поднял ладони вверх. – Я же тебе добра желаю.

– Тогда прекращайте говорить глупости и звоните своему

Борисычу.

Выходя из кабинета, она сначала хотела хлопнуть дверью, но по дороге передумала.

...

Анна опаздывала. Как всегда. Официант, смазливый чернявый мальчик, уже два раза подходил за заказом. Татьяна пила минералку, заглушая урчание в животе.

Это кафе подруги облюбовали давно. Называлось оно просто – «Харчевня». Татьяна никогда не была в настоящей харчевне, поэтому спокойно относилась к вязанкам хвороста на полу, вилам и граблям у стен и прочей сельской атрибутике. Главное, что кормили в «Харчевне» вкусно.

Они иногда, ради эксперимента, ходили в другие заведения, но рано или поздно возвращались в любимый уголок.

Дверь распахнулась, и Анна стремительно ворвалась в зал, на ходу сбрасывая с себя куртку. Тайфун, а не женщина. Под курткой на ней было нечто невообразимое – откровенно спортивная толстовка ядовито-розового цвета со стразами.

Она швырнула свою необъятную сумку на край скамьи и рухнула следом.

– Давно сидишь?

– Достаточно, чтобы почти умереть от голода.

– Я не виновата! Такие пробки везде!

– Ладно, ты давай заказывай – мне, как обычно, рыбу с овощами – а я пока пойду руки вымою.

– О'К! Что тут у нас сегодня вкусенького?

Анна схватила меню и погрузилась в изучение.

Вернувшись к столу через несколько минут, Татьяна застала ее в той же позе.

– Ты что, до сих пор ничего не выбрала?

Анна с трудом оторвалась от чтения.

– Чего? А... Нет, это я по дороге новый «Marie Claire» купила. Слушай, тут есть совершенно потрясающая статейка. Как стать леди за три дня.

– Нереально.

– Реально!

– По-моему, это либо у тебя в крови, либо нет.

– Фигня! Всему можно научиться! Тут, в общем-то, совсем несложные рекомендации. Главное, помнить их постоянно.

– Тебе-то это зачем? Собралась на прием в Букингемский дворец?

Татьяна с улыбкой смотрела на подругу.

– А хоть бы и во дворец? – Анна распалилась не на шутку. – Дело не во дворце. Ты только послушай: «Посмотрите вокруг, сколько 30-летних девушек, которые преуспели в карьере, но никак не могут найти себе спутника жизни! А все дело в том, что мужчин они элементарно отпугивают. Женщины сами открывают двери, наливают себе вино в ресторане и платят по счету. Мужчины рядом с ними чувствуют себя ненужными и бесполезными». Поняла, где собака порылась?

– Поняла. Но если там рекомендации для 30-летних, то

мы опоздали. Нам с тобой, подруга, глубоко за тридцать.

– Да ты что? – Анна чуть не кричала. Народ вокруг начал нервно оглядываться. – Ты разве забыла – в сорок лет жизнь только начинается!

– Ну, в таком случае нам осталось подождать еще с годик.

– Ни за что. Начнем прямо сейчас.

Она отправила в рот здоровенный кусок мяса и перелистнула страницу.

– Может, лучше поедим спокойно?

– Не-а, – сказала Анна, пережевывая. – Слушай дальше. Тут всякие полезные советы. Ла-ла-ла, бла-бла-бла. Ага, вот! «Десять правил настоящей леди». Сейчас мы узнаем, кто из нас ху. Итак, первое: «Настоящая леди никогда не впадает в крайности – ни в поведении, ни в одежде: не носит слишком коротких юбок и чересчур глубоких декольте».

Она критично осмотрела строгий Татьянин костюм и перевела взгляд на свою роскошную грудь, проглядывающую из низко расстегнутого ворота толстовки.

– Н-да, один-ноль в твою пользу. Хорошо еще, что я сегодня в брюках.

– Кстати, что это на тебе такое?

– Нравится? Правда, прелесть? Это называется спортивный гламур. В отличие от тебя, я слежу за модой.

– Гаррисон Форд как-то сказал, что никогда не отстанет от моды, потому что не гонится за ней.

– Ну, так это Гаррисон Форд, ему можно. А мы с тобой

должны быть девушки модные.

– А я что – немодно одеваюсь, по-твоему?

– Модно, – согласилась Анна. – Но скучно. Не хватает какой-то изюминки. Чертовщинки, что ли.

Ну, если огромные цифры «26», вышитые серебряными пайетками и обведенные по контуру стразами, и есть изюминка...

– Между прочим, этот костюм я совсем недавно купила.

– Знаю. Но жакет с юбкой – уже прошлое тысячелетие.

– Это называется «офисный стиль», Аня. Может, тебе в розовой толстовке с баскетбольным номером и можно носиться по городу. Но если я в таком виде явлюсь в банк, нам кредит не дадут.

– Хорошо-хорошо, не будем спорить. Идем дальше. Правило второе: «Леди никогда не произносит бранных слов, не жует жвачку и не пользуется прилюдно зубочисткой». Вот же гадство! Как же без жвачки-то?

– Гадство?

– О-ох! – Анна загрустила. – Тебе хорошо, у тебя мама русский преподавала. А мне-то как быть? Похоже, тут я тоже в пролете. Ладно, правило три: «Леди не пристало пудриться, красить губы, душиться и причесываться на публике». А легко! – она повеселела. – Нельзя – значит нельзя. Здесь мы с тобой на равных будем. Правило номер четыре: «Леди говорит с четкой дикцией и правильным произношением, без всяких жаргонных словечек. Вместо “туалет” и “убор-

ная” она употребляет только выражение “дамская комната”».

Она прищурилась, пытаясь что-то вспомнить.

– А вот ты когда в туалет пошла – ты сказала, куда идешь, или нет? Ой! Нельзя было “туалет” говорить!

Татьяна смеялась. Анна кипела.

– Ну чего ты гогочешь? Тьфу ты, елки зеленые, в смысле – «смеешься».

– Аня, ты безнадежна. У тебя нет ни единого шанса.

– Глупости! Там еще шесть пунктов осталось. Вот, например, правило пятое: «Леди никогда не берет в долг». Что скажешь?

– Я никогда не беру в долг.

– А кредит на машину? Ага! Попалась!

– Да, тут ты права. Все пропало. Я не леди.

– Не расстраивайся, я свою тоже в кредит взяла. Кроме того, еще не все потеряно: тут много чего осталось. Правило шесть: «У настоящей леди неизменно грациозная и неторопливая походка, прямая осанка и изысканные манеры», – она выпрямила спину. – Интересно, у меня изысканные манеры? Идем дальше: «Леди никуда не спешит, потому что организована и умеет планировать свое время. Даже на свидание ей положено опаздывать не более чем на пять минут». Ну, у нас с тобой не свидание, так что сегодня не считается. Правило восемь...

– Может, хватит?

– ...«Леди всегда ведет себя сдержанно: никогда не выхо-

дит из себя и не позволяет себе громко смеяться – это вульгарно». Вот это точно про тебя. Номер девять: «Находясь в обществе, настоящая леди не будет говорить о сексе, политике, деньгах и религии. Она также не будет сплетничать и хвастаться успехами своих детей». Детей пропустим. Ну ладно политика и религия. А чем им секс и деньги не угодили? О чем еще можно разговаривать?

– Ты закончила?

– Нет. Тут осталось последнее правило. «Настоящая леди обезоруживающе вежлива со всеми, включая официантов, продавцов и горничных, и к окружающим относится с уважением и добротой». Вот теперь все.

– Слава Богу.

– Ну уж с официантами-то я всегда вежлива. Молодой человек! – закричала Анна через зал.

Все молодые и не очень люди как по команде повернули головы на этот призыв.

Нет, ну что за создание! Татьяна давно привыкла к своей подруге, но все же ее манеры порой обезоруживали.

Подлетевшему официанту Анна мило улыбнулась и попросила кофе.

– Ну, что скажешь? – спросила она у Татьяны, когда молодой человек ушел исполнять поручение.

– Скажу, что до изысканности твоим манерам далеко, и поработать над ними тебе явно не помешает. Хотя я не понимаю – зачем? Мужики на тебя и так кидаются.

– Так ведь я как раз не хочу мужиков. Я хочу, чтобы на меня джентльмены кидались. Вот как только стану леди – сразу найду свое счастье.

– Думаешь?

– Надеюсь. Хотя... – Анна немного помолчала. – Неувязочка все же получается.

– Какая?

– Ну смотри. Ты и так уже леди. На 90 процентов, за исключением кредита. Однако я что-то не вижу джентльменов, вьющихся вокруг тебя.

– Мне и так хорошо.

– Не может быть хорошо одинокой женщине!

– Ну, значит, выплачу кредит, и он сразу появится. Джентльмен, то есть.

– Танюха, я ведь серьезно говорю. Тут надо срочно что-то делать. Сидеть и ждать своего Онегина можно до посинения. Да только он, гад, может так и не появиться.

– И ты туда же! – Татьяна рассердилась. – Сначала Ефимыч, теперь ты. Хватит уже меня доставать Онегиным вкупе с князем.

– А что я такого сказала? – Анна опешила. – Я же не виновата, что ты Ларина.

– Я тоже не виновата. Однако всю жизнь живу с клеймом «Жертва Пушкина» на лбу.

– Да брось ты, – отмахнулась Анна. – Никто на это не обращает внимания. Мало ли кого как зовут. И вообще, сейчас

никто не читает Пушкина. Хочешь, проверим? Молодой человек! – снова закричала она.

Татьяна поморщилась.

– Что ж ты как труба иерихонская...

– Ничего, зато он примчится быстро. Они тут все такие неторопливые, надо подгонять.

Молодой человек и вправду примчался быстро и навывтяжку встал возле Анны.

– Скажите, пожалуйста, вы знаете, кто такая Татьяна Ларина?

Паренек несколько секунд бессмысленно хлопал глазами. Татьяна с любопытством наблюдала за ходом эксперимента. Наконец, он отрицательно покачал головой.

– Даю подсказку, – понизила голос Анна. – Это героиня литературного произведения.

Мальчик краснел, но отпирался.

– Автор этого произведения – гений русской и мировой литературы, – продолжала пытку Анна.

– Лев Толстой? – осторожно спросил несчастный.

– Счет, пожалуйста, – вежливо сказала Анна.

Татьяна проводила глазами удаляющуюся фигуру.

– Ну что скажешь? – торжествовала подруга. – Я же говорила!

– Нашла, у кого спрашивать. Это же поколение next. Они вообще ничего не читают. У них есть DVD и mp3.

– Слушай, по-моему, ты переработала и переживаешь из-

за ерунды. Тебе отдохнуть пора.

– Ты не первая, кто мне об этом говорит за последние два дня, – вздохнула Татьяна.

– Да? А кто другие?

– Педсовет и Ефимыч.

– Вот видишь! Значит, я дело говорю. И что ты решила?

– Через неделю буду жить в «Сказке».

– Это как? – не поняла Анна.

– Санаторий так называется. Шеф договорился с главврачом.

– Ах, в «Сказке»! Слушай, это круто! Познакомишься там с каким-нибудь шахтером.

– С каким шахтером? – испугалась Татьяна.

– С настоящим, прямо из забоя. Это же их ведомственный санаторий. Там шахтеры отдыхают. Настоящие мачо, скажу тебе. Такие brutальные! Ну чего ты расстроилась? Не хочешь – не знакомься. Просто отдыхай. Там, кстати, массажист классный. Расслабишься, забудешь про работу.

– Да уж, забудешь про нее.

– Это точно. Я лично даже в отпуске не могу отключиться – все равно что-нибудь придумываю.

Анна была дизайнером. И тот, кто думал, что ее интерьеры похожи на нее саму – такие же яркие и кричащие, здорово ошибался. Анна была настоящая артистка и могла работать в совершенно разных жанрах: техно, готика, викторианская гостиная, домик в Провансе. Все, что угодно.

Шеф не раз пытался заманить ее к себе в штат, но Анна неизменно отказывалась. «Орел в неволе не размножается», – обычно отговаривалась она, предпочитая оставаться независимой. «Я лучше буду у вас отделочные материалы заказывать, Дмитрий Ефимович», – говорила она дипломатично и действительно заказывала. Фирма была обязана ей множеством крупных клиентов, некоторые из которых стали постоянными.

– Кстати о работе, – сказала Анна. – Сегодня такая хохма была. Помнишь, я тебе рассказывала про одного клиента?

– Которого? Ты мне про многих рассказывала.

– Из тех, что раньше в малиновых пиджаках ходили, а теперь – бизнесмены. Я ему квартиру делаю.

– Это который желал лепнину с позолотой?

– Он самый. Так вот, сегодня он меня чуть не добил. Представляешь, я ему говорю, что не буду венецианской мозаикой в ванной выкладывать гибель «Титаника», а он: «Я уже пацанам похвастался».

– И чем дело кончилось?

– С трудом сошлись на дельфине.

Подруги посмеялись, а затем Татьяна спросила:

– Чем сегодня думаешь заняться?

– Ничем, домой поеду. Эдька из общаги придет отъедаться, да еще, как пить дать, какого-нибудь доходягу с собой приведет. Так что поеду готовить. А завтра стирать буду – он, наверняка, ворох грязной одежды с собой притащит.

Эдька был Аннин сын – долговязый, сутулый, такой же неорганизованный и неуправляемый, как и его мать. Муж ушел от нее, когда Эдику было двенадцать. Анна воспитывала сына одна – случайные мужчины не задерживались в ее жизни дольше, чем на месяц. Возможно, одной из причин тому была отчаянная Эдькина ревность.

Слава Богу, сын вырос, поступил в институт, а потом и вовсе перебрался к ребятам в общежитие.

Анна почувствовала, что у нее открывается второе дыхание, и утроила усилия найти мужчину своей мечты.

Пока получалось не очень, но она не унывала. Она вообще никогда не унывала. Ее печаль продолжалась максимум минут пять, а затем обнаруживалось, что на проблему можно посмотреть с другой стороны или – еще лучше – просто закрыть на нее глаза и жить дальше.

– А ты что будешь делать? Поедешь к маме, как всегда?

– Поеду к маме. Как всегда.

Суббота

Дуся выпрашивала очередной блин.

Нет, она не скулила, не гавкала, не трогала лапой за коленку. Она вообще никак не привлекала к себе внимание. Она просто сидела и смотрела в рот. Так смотрела, что рано или поздно любой начинал чувствовать себя настоящим извергом, мучителем животных.

– Дуся, отстань от нее, – сказала мама. – Иначе я тебя за дверь выставлю.

Дуся даже не моргнула и продолжала гипнотизировать Татьяну.

– Доча, не давай ей ничего со стола. Я ее уже покормила.

– Твои блины гораздо вкуснее, чем сухой корм.

– Ну и что. Ты погляди, какая она толстая. Как колобок.

– Тогда скажи ей, чтобы она на меня не смотрела. Я не могу есть, когда на меня так смотрят.

Мама встала из-за стола и открыла дверь в коридор.

– Иди на место.

Дуся шевельнула ухом, но сделала вид, что обращаются не к ней.

– Дуся, я кому сказала? Иди на место!

Собака медленно поднялась, понуро пошла к своему коврику и улеглась на него, поблескивая глазами из коридора.

– Все, не могу больше.

Татьяна откинулась на спинку стула и сложила руки на животе.

– Может, еще один? Последний?

– Не, мамуль, я и так сейчас лопну.

– А чаю еще налить?

– Нет, спасибо. Я этот допью и пойду лягу на коврик рядом с Дусей. Мы будем лежать и переваривать свои завтраки. Как питоны. И скоро я буду такая же круглая, как она.

– Не будешь, успокойся. Ты уж сколько лет каждую субботу ешь блины, а все такая же худющая.

– Мама, я не худющая. Я нормальная.

– Конечно, ты нормальная. Но все равно худая.

Все было как всегда. Обычная суббота, каких множество.

Весенний ветер гнал по небу рваные облака и пытался сбросить с брусьев ковер, вывешенный кем-то во дворе для просушки. У соседа за стеной шумел кран. Соседи сверху лениво переругивались. Все как обычно. Красота.

Дуся неслышно материализовалась из коридора и уселась рядом. Часы в большой комнате пробили десять.

Татьяна с хрустом потянулась.

– Может, мне еще пойти поспать?

– А ночью что будешь делать?

– Да то же самое.

– Да-а, девочка моя, – протянула мама. – Похоже, ты и впрямь утомилась. Может, тебе не неделку побыть в санатории, а хотя бы дней десять?

– Не, мам, я столько не выдержу. Аня говорит, там шахтеры отдыхают.

– Ну и что? Это ж не медведи. Шахтеры тоже люди. И среди них могут оказаться очень приличные.

Началось.

– Мамуль, а зачем ты меня Татьяной назвала?

Мама запнулась на полуслове.

– Доченька, ты меня уже сто раз об этом спрашивала, а я тебе сто раз отвечала.

– Ну, ответь в сто первый раз. Пожалуйста.

Мама вздохнула и села рядом.

– Ты же знаешь, я всегда очень любила Пушкина. И раз уж я стала Лариной, то я подумала – почему бы и нет? Почему бы мне не назвать дочь Татьяной? Это был знак любви к великому поэту.

– Значит, я – знак любви?

– Да, моя хорошая, ты – знак любви.

– А ты знаешь, что мое имя мне жизнь испортило? – спросила Татьяна скучным голосом.

Мама снова вздохнула.

– Давай начистоту. Хорошо? Может, это была и не слишком удачная идея – назвать дочь именем героини романа. Но мне думается, что твоя проблема не в имени. Она у тебя вот здесь, – и мама согнутым пальцем легонько постучала ее по темечку.

– Вот как? А ты разве не знаешь, что «как вы лодку назо-

вете, так она и поплывет»?

– Знаю. Может, что-то в этом и есть. Но, с другой стороны,

«Что значит имя? Роза пахнет розой,

Хоть розой назови ее, хоть нет.

Ромео под любым названьем был бы

Тем верхом совершенств, какой он есть»¹.

Мама обняла ее и прижала к себе.

– Девочка моя. Если ты «верх совершенств», то абсолютно неважно, как тебя зовут. К тому же, вы с героиней Пушкина совершенно разные. Татьяна Дмитриевна Ларина была девушка экзальтированная, выросшая на романах и ожидавшая не кого-нибудь, а Героя. С большой буквы и никак иначе. Ты же – Татьяна Николаевна Ларина, спокойная и рассудительная. Даже несколько приземленная, я бы сказала. Так что живи своей жизнью, будь сама собой и ни на кого не оглядывайся. Поняла?

– Угу, – ответила Татьяна и уткнулась носом в мамину шею.

¹ У. Шекспир, «Ромео и Джульетта». Перевод Б. Пастернака.

Вторая неделя

Вторник

Татьяна остановилась у входа в спортзал, оглядываясь по сторонам.

Да, чувствуется, что скоро лето. Ни одного свободного тренажера.

Она прошла вглубь зала, на свой любимый пятак, и начала разминаться.

Смешные люди, право слово. Сначала всю зиму отъедаются, а потом изнуряют себя, надеясь за два захода в спортзал сбросить лишние килограммы.

Вот как тот мужичок, например. Это ж сколько надо выпить пива, чтобы отрастить такое пузо. Явно результат труда нескольких лет.

Освободилась беговая дорожка, и Татьяна поспешила ее занять. Установила нужную скорость и пошла, постепенно наращивая темп.

Или взять ту даму в желтом костюме. Судя по тому, как отчаянно она сражается с тренажером, у нее серьезные намерения и совсем мало времени для достижения результата. От такой попы так просто не избавиться.

Дама, покачиваясь, встала с тренажера и обернулась в по-

исках полотенца. Татьяна споткнулась и чуть не упала с дорожки, вовремя схватившись за пульт.

Это же Анна! С ума сойти. Что, интересно, должно было произойти, чтобы она сподобилась придти в спортзал?

Татьяна сошла с дорожки, на которую тут же забрался любитель пива, и пошла к подруге.

– Привет участникам соревнований!

Анна выглянула из-за полотенца и испуганно округлила глаза, словно ее застигли на месте преступления.

– А ты чего здесь делаешь? Ты же сегодня плавать должна!

– Сегодня не совсем подходящий день для плавания. Мне интересно, что тебя сподвигло придти сюда?

– Суровая необходимость.

Анна бросила полотенце на скамью и тяжело уселась, переводя дух.

– Помнишь, я тебе про одного клиента рассказывала? Про Стаса? Ну которому я бар оформляла?

– Помню, – Татьяна села рядом с подругой. – Ты у нас гранит для него брала.

– Точно.

Анна взяла полотенце и вытерла вновь намокший лоб.

– Ну и что?

– А то. У нас было свидание.

– Вот как? Он же тебе не нравился.

– Не нравился, – призналась Анна. – Но мне было нечем заняться и я решила – чем черт не шутит?

– Понятно. И как все прошло?

– На удивление здорово, и он мне понравился. Я даже решила, что готова продолжать с ним встречаться и дальше. Более того – мне этого хочется.

– А потом?

– А потом я пришла домой и выяснила, что по гороскопу он Нептун.

Татьяна недоуменно подняла брови.

– А разве есть такой гороскоп?

– Есть. Гляди.

Анна полезла в свою бездонную сумку и достала оттуда «Marie Claire».

– Ой, я тебя умоляю! – закатила глаза Татьяна. – И ты веришь в эту ерунду?

– Это совсем даже не ерунда! – возмутилась Анна. – Ты только послушай: «Почему мужчины своим идеалом считают одних девушек, крутят романы с другими, а женятся на третьих? Просто за нашу влюбленность, счастье и представление о семье ответственны разные Астрологические Дома! Так что нет смысла приглядываться, на кого “западает” ваш избранник. Если хотите стать по-настоящему близким ему человеком, определите, какая планета отвечает за его Четвертый Дом (для этого надо узнать дату и время рождения своего Принца). Так вы сможете выяснить, с какой женщиной этот мужчина захочет жить долго и счастливо. И поменять свое поведение – ну, или поменять кандидатуру Прин-

ца». Ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.